

В этот момент Чэнь Му был благодарен Чжоу Ицзиню. Тот был единственным, с кем можно было обсудить эти вопросы, и после разговора его настроение улучшилось.

Повернув руль, Чэнь Му отвез Чжоу Ицзиня домой. Матери не было, и в последнее время он не хотел возвращаться в этот дом, полный боли и воспоминаний. Но с кем-то другим все было иначе.

В Мошуйцзю, разговаривая с Чжоу Ицзином, приходилось беспокоиться, что Чжао Тяньюй и другие могут появиться. Дома же было тихо, и можно было немного успокоиться. Возможно, он даже сможет угостить Чжоу Ицзиня своими кулинарными способностями?

Настроение Чэнь Му наконец улучшилось, а Чэнь Кай был одновременно взволнован и чувствовал вину.

Когда машина сбила человека, первая мысль Чэнь Кая была о том, что это Ван Лигун устроил провокацию, чтобы опозорить его.

В последние годы Семья Ван начала постепенно обгонять Клан Чэнь, и развод только усугубил внутренние проблемы в Клане Чэнь. Если что-то еще произойдет, Клан Чэнь, скорее всего, будет поглощен Семейей Ван!

Однако, выйдя из машины и увидев знакомое лицо, Чэнь Кай отбросил свои подозрения. У него остались хорошие впечатления о Линь Аньле, слугителе из Мошуйцзю, и даже Сун Вэнь часто говорила ему, что этот слугитель очень хорош. Более двух недель назад он был благодарен ему, ведь если бы тот не упал в сторону, Сун Вэнь могла бы упасть, а в ее животе был его сын!

Вместе с водителем он поднял без сознания Линь Аньле в машину, и тут тот слабо открыл глаза.

— Папа...

Папа? Наверное, этот ребенок скучает по дому. Чэнь Кай смотрел на него и вдруг почувствовал странную близость. Нет...

Это бледное, но чистое лицо было на шесть-семь частей похоже на Линь Цзин, а нос и брови были как у него.

Когда Линь Цзин исчезла, возможно, она не избавилась от ребенка? Или, может, Ван Лигун или кто-то еще узнал о том, что произошло тогда?

В любом случае, сначала нужно отвезти его в больницу. Достаточно будет провести анализ ДНК, чтобы узнать, его ли это сын. Чэнь Кай сжал руку, и перед глазами снова возник образ Линь Цзин, когда она кокетливо улыбалась.

Сын... его и Линь Цзин...

Всю жизнь он больше всего любил Линь Цзин, и ребенок в ее животе был другим, не таким, как Чэнь Му и ребенок Сун Вэнь. Это был плод их любви, а не ребенок из пробирки.

Они с Линь Цзин сблизилась со временем. В то время она была слаба здоровьем, и он несколько раз заботился о ней, постепенно между ними возникли чувства, а потом все стало неконтролируемым.

Линь Цзин была мягкой женщиной, которая ставила его на первое место, и с ней он всегда чувствовал себя комфортно. Он случайно заметил, что Лю Чжэньчжэнь не обращает на него внимания, и стал еще больше любить Линь Цзин. Но потом...

Тогда его родители были еще живы, и ему пришлось отказаться от Линь Цзин. Но сейчас он не мог отказаться и от своего сына.

— Ребенок не сильно пострадал, но он несколько дней ничего не ел, тело ослаблено, есть старые раны, которые немного инфицированы, их тоже нужно обработать.

— Несколько дней ничего не ел? — Чэнь Кай нахмурился. — А как насчет анализа крови?

— Результаты ДНК образцов крови, предоставленных господином Чэнь, показали родство. Это, скорее всего, отец и сын.

Отец и сын... Чэнь Кай на мгновение растерялся. Если бы этот ребенок появился раньше, ему не пришлось бы жениться на Сун Вэнь и делать еще одного ребенка из пробирки. Но сейчас...

Вспомнив нежность Сун Вэнь, чувство молодости, которое он нашел в ней, и страдания своего сына, а также любовь Линь Цзин, Чэнь Кай вздохнул.

Сун Вэнь была его законной женой, и ребенок в ее животе был признанным наследником Клана Чэнь. Им ничего не нужно было, а вот его сын, которому он был должен, ничего не имел. В будущем он обязательно будет лучше к нему относиться, а также к Линь Цзин. Он не мог снова развестись с Сун Вэнь и жениться на ней, но он обязательно компенсирует ей все.

— Дорогой, ты в порядке? — Узнав о том, что Чэнь Кай в больнице, Сун Вэнь сразу же начала узнавать подробности. Она была связана с Кланом Чэнь и умела располагать к себе людей, поэтому быстро узнала, что пострадал не Чэнь Кай. Но даже если это был не он, в ситуации, когда Чэнь Кай долгое время не возвращался домой, она должна была заглянуть.

— Я в порядке, — Чэнь Кай смотрел на тело Сун Вэнь, которое изменилось из-за беременности, и на слегка округлившийся живот, не зная, как рассказать о Линь Аньле. Вспомнив нежность Линь Цзин, он начал рассказывать о Линь Аньле.

Тот служитель, который ему так понравился, оказался сыном Чэнь Кая?

Сун Вэнь, выслушав его, почувствовала, что это абсурдно, и подумала, что Чэнь Кай слишком ненадежен. Богатые и влиятельные мужчины часто заводят любовниц, но редко позволяют им рожать детей, а уж признавать их — и того реже. Наличие незаконнорожденного ребенка портило репутацию!

Кроме того, судя по поведению Чэнь Кая, этот незаконнорожденный ребенок и его мать были для него важны...

Похоже, ей действительно нужно было подготовиться заранее. Даже если этот худенький незаконнорожденный ребенок сейчас был хорошим человеком, в будущем он мог измениться. Она не могла позволить кому-то встать на ее пути!

Как только Линь Аньле очнулся, он захотел выписаться из больницы. Когда Чэнь Кай пришел, он увидел, как юноша с влажными глазами упрямо кусает губу.

— Ты еще слаб, лучше останься в больнице на несколько дней, — Чэнь Кай смотрел на лицо,

похожее на Линь Цзин, и не мог не смягчиться.

— Но... но у меня нет денег... — Линь Аньле кусал губу, сдерживая слезы.

— Глупый мальчик, ты мой сын, разве у тебя могут не быть денег? — Чэнь Кай почувствовал огромную вину. Все эти годы он жил в роскоши, а его сын страдал, потерял работу и даже голодал.

Линь Аньле замер, а затем разрыдался.

— Папа... папа... мамы больше нет...

— Как это мамы больше нет? — удивился Чэнь Кай. Линь Цзин была моложе его на десять с лишним лет, как она могла умереть так рано?

— Мама... — Линь Аньле начал рассказывать, выбирая самые печальные моменты своей жизни. В детстве он жил неплохо, хотя мать не могла работать, бабушка и дедушка были живы. Но сейчас он говорил только о плохом, вытирая слезы.

Чэнь Кай чувствовал себя все более виноватым, а лицо Сун Вэнь за дверью становилось все мрачнее.

Сун Вэнь специально принесла питательный суп, чтобы показать свою заботу, но не ожидала, что они уже плачут.

Чэнь Кай был так жесток с Лю Чжэньчжэнь, но так добр с Линь Цзин. Возможно, из-за того, что родители помешали им, и они расстались в самый разгар чувств... Некоторые утверждения верны: для мужчин недостижимое всегда лучше, и женщина, ради которой он много сделал, всегда ценнее той, которая сделала много для него.

Она уже была женой Чэнь Кая, и высокомерие было неуместно, но...

Она пошла в туалет, нанесла на лицо немного тонального крема, чтобы выглядеть бледнее, и накрасила губы яркой помадой, после чего постучала в дверь палаты с супом.

— Дорогой, тебе и ребенку не стоит слишком расстраиваться, сейчас важно восстановить силы, — поставив суп на тумбочку, Сун Вэнь слегка прикрыла живот и села.

Чэнь Кай ничего не заметил, но Линь Аньле первым заговорил.

— Спасибо... мисс Сун, ах, нет, миссис, с вами все в порядке? Вы выглядите бледной.

— Со мной все в порядке, дитя. Если хочешь, можешь называть меня тетей, — Сун Вэнь мягко улыбнулась, темная помада подчеркивала ее бледность, как будто она пыталась скрыть это.

— Тетя! — Линь Аньле снова заплакал.

Сун Вэнь, наблюдая, как Чэнь Кай утешает человека, который был ненамного младше ее, тоже подошла, чтобы утешить. В этот момент Чэнь Кай заметил ее «недомогание».

— Я отвезу тебя домой, — Чэнь Кай все еще любил Сун Вэнь, и уже поздно, ему нужно было домой спать.

— Дорогой, останься с Сяо Анем, со мной все в порядке, — Сун Вэнь отказалась, но вдруг

изменилась в лице.

— Что с тобой? — с тревогой спросил Чэнь Кай.

— Живот немного болит, — Сун Вэнь, немного подумав, ответила.

В итоге Чэнь Кай настоял на том, чтобы отвезти Сун Вэнь домой. Выходя из палаты, она оглянулась на Линь Аньле — их война началась.

<http://bllate.org/book/16651/1525799>